

Надежда на театр

Мерле Тальвик — актриса театра «Студия Старого города». Роли ее разнообразны. Они разноплановы настолько, насколько вообще могут быть таковыми, если учесть специфику театра юмора и сатиры. Это Маргарет в «Орнифле» Ануя и Жаклин в «Снотворном» Манье... А рядом с французской пьесой — «Обеденный перерыв» и пародия на телевизионные передачи «Вечерние радости», остроумная и язвительная. А рядом с этими пьесами Тоомаса Калля — «С трех до шести» Чхайдзе, где она играет грузинскую девушку Лию, которая...

Впрочем, все девушки в мире хотят одного — счастливой любви. Героини Мерле Тальвик — не исключение. И пусть по своим характеристикам они весьма различно осуществляют свою жизненную программу, роднит их черта, доставшаяся девушкам от актрисы, — многомерная женственность... Здесь возможно такое количество ее проявлений, что возмись считать эти грани — и со счета собьешься.

Вообще Мерле Тальвик — находка для любого режиссера. И если художественный руководитель «Студии Старого города» Эйно Баскин это уловил еще до того, как она стала актрисой его театра, еще когда что-то там пела и танцевала в опереточных спектаклях «Ванемуйне», куда была распределена по окончании консерватории, то это только делает ему честь. Ибо те режиссеры, которые приглашают в кино, менее прозорливы по сравнению с Баскиным, который пригласил ее в свой театр, как только его основал. Кинорежиссеры же думают, что Мерле Тальвик, бесконечно пластичная внутренне, способная вылепить любой характер, пластична только внешне. И стараются вовсю. Да, она Прекрасно танцует — в прошлом у нее и варьете, и та же самая оперетта. И вполне прилично поет, и играет на нескольких музыкальных инструментах — Мерле этому училась. И, конечно, не случайно всякий раз оказывается в каком-нибудь музыкальном фильме — легкая, изящная, буквально искря-

щаяся фейерверком радостных чувств. Как снялась она впервые в музыкально-лирической ленте на «Мосфильме», которая называлась «Солнце, солнце», как сыграла там рыбакку, погруженную в стихию музыки и влюбленности, так и покатилося... То «Бал в «Савойе», где ее молодая героиня и поет, и танцует, и влюбляется, то «Двойники», где героиня не танцует и не поет, зато поет Яак Йоала, а журналистка, которая спутала певца с гонщиком, в него влюбляется. Кстати, сейчас уже так просто и не припомнишь, в кого же она все-таки влюбляется — в певца или в гонщика. Впрочем, какое это имеет значение, если обоих совершенно одинаково играл Яак Йоала, только один пел, а другой ездил на автомобиле: и то, и другое Йоала делать умеет. А Мерле Тальвик демонстрировала ослепительную улыбку и магнетическую женственность, за которую ей прощали все: другую журналистку уже просто с треском выставили бы...

Она говорит:
— А ведь в жизни я серьезный человек.

В жизни она действительно серьезный человек.

— Надо, наверное, просто подождать, и тогда мне обязательно будут давать настоящие драматические роли. Где это может произойти? Только в кино. Потому что у театра нашего своя специфика, менять я его пока не собираюсь, а вот в кино хочется, чтобы изменилось.

Она ходит на репетиции, вернее, ездит, ибо она великопно водит автомобиль; играет спектакли, где-то там снимается вместе с мужем, композитором и музыкантом

Маргусом Каппелем, растит маленького Олава — и ждет. Правда, есть и другие режиссеры, которые угадывают глубоко затаившуюся печаль в ее голубом взгляде подернутом серою дымкой. Угадывают нечто большее, чем то, что демонстрирует (или скрывает?) белозубая улыбка. Латышский режиссер Алоизс Бренч дал Мерле роль учительницы Илги в телесериале «Долгая дорога в дюнах». У нашего Арво Крууземента она сыграла Катрину в этнографической ленте «Суровое море», нелегкую судьбу городской девушки, которая, выйдя замуж за рыбака, так и не прижилась на острове, так и осталась там чужой, так и страдала в одиночестве до тех пор, пока после гибели мужа не вызрело решение: уйти, уехать, дом потерять, но себя сохранить. А у ленинградского режиссера Дмитрия Светозарова Мерле Тальвик сыграла современную девушку Кристу в фильме «Скорость», которая тоже принимает решение уехать: она полюбила немолодого и очень талантливого конструктора машин, которого играл Алексей Баталов...

Что-то было, но этого мало. И актриса терпеливо ждет. Это очень трудно. И чревато: годы идут. Хорошо, что есть театр. Благо, любимый.

Э. АГРАНОВСКАЯ.

Фото Н. Шарубина.